

• ВОЗВРАЩЕНИЕ •

21 СЕНТЯБРЯ 1944 года. Станция Нымме. Высоко над головами людей, терпеливо ожидающих подхода поезда, пролетает эскадрилья самолетов. Подвыпивший седобородый господин, указывая на них рукой, произносит:

— Видите, есть еще у нас сила. Не видать красным Таллина.

Голос из толпы, с иронией:

— Господин Хиндрей, что-то зрение вас подводит. Самолеты-то с красными звездами.

Об этом диалоге рассказывала мне несколько дней спустя моя жена. Она тоже находилась в толпе ожидавших поезда.

И другой эпизод, происшедший 22 сентября 1944 года. В дверь Выруского театра «Каннел» сильно стучат. Это курьер Совета Народных Комиссаров приносит мне распоряжение срочно явиться на собрание. Антс Лаутер, мой сосед по комнате, произносит, просыпаясь:

— Ну, скоро в путь, на Таллин.

Центральные учреждения республики получают распоряжение срочно подготовиться к отправке в столицу, ведь сегодня ожидается освобождение Таллина.

Третий эпизод произошел спустя два-три дня, снова на станции Нымме. Вокруг Антса Лаутера — ликующие массы народа. Лаутер заметил в толпе мою жену, обнял ее за плечи и сказал, что он только что прибыл с фронтовой бригадой художественных ансамблей и что я скоро буду дома. Жена кое-что слышала обо мне по радио, я же в советском тылу ни о ней, ни о своих родных

и близких ничего не слышал уже три долгих года.

Перед освобождением Советской Эстонии от гитлеровцев, во время освобождения и нескольких лет после этого я исполнял обязанности заместителя заведующего Управлением искусства Совета Народных Комиссаров. Моей основной обязанностью была организация театральной жизни. Нельзя сказать, чтобы это было просто (а, собственно, где тогда было легко?). Еще будучи в Ленинграде, узнал, что погибли здания «Эстонии» и Таллинского Рабочего театра, нарвского «Выйтлея». Вильяндиский «Угала» сгорел в первое же военное лето. В Выру застали меня вести о том, что погибло и здание «Ванемуйне». Возвращаясь из Выру в Таллин спустя несколько дней после освобождения столицы республики, я, подавленный, стоял возле развалин этого исторического здания. Мне довелось видеть, как уже тогда «Ванемуйне» переселялся в разграбленное здание бывшего Немецкого театра. А вскоре я был свидетелем того, как дымились догорающие развалины пярнуского театра «Энда».

Театральная и музыкальная жизнь без специальных зданий почти, а без людей — совсем невозможна. Сколько дома можно будет найти артистов и музыкантов, об этом сначала не было никакого представления. Правда, в годы войны в Ярославле работали профессиональные коллективы — Эстонские государственные художественные ансамбли. Поначалу можно было опереться на них. Пауль Пинна, Антс Лаутер, Прийт Пыльдроос, Каарел Ирр, Эпп Кайду, Эдуард Тинн, Эльза и Вальдеко Ратасепп, Тьерье Кукк, Карин Руус, Лембит Раяла, Каарел Тоом, Альфред Ребане, Ильмар Таммур, Лео Мартин, Юри Ярвек, Александер Ардер, Марта Рунги, Ольга Лунд, Георг Отс, Лехте Марк,

Виктор Гурьев, Владимир Алумяз, Юри Варисте, Бруно Лукк, Анна Клас, Густав Эрнесакс, Борис Кырвер, Эдгар Арро, Эуген Капп, Хуго Лепнурм, Харри Кырвист, Лео Нормет и многие-многие другие с нетерпением ожидали момента, когда они снова смогут обратиться со сцены к землякам.

С помещениями было не-комедии «Глаза страха», написанная Антсом Лаутером в честь возвращения домой. Поставил ее сам автор, главную роль исполнял Пауль Пинна. Эти мероприятия собирали много зрителей и очень им понравились. Наши скромные начинания вскоре приняли солидный размах.

В помещениях было не-

поэтому многим пришлось разочароваться в своих надеждах.

Комплектование театров шло полным ходом. Антс Лаутер энергично взялся за руководство «Эстонией» (несколько послевоенных лет «Эстония» представляла собой традиционный театр-комбинат, в котором шли

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

В первые же месяцы в освобожденном Таллине на базе коллективов из Ярославля были организованы профессиональные труппы, которые работают и по сей день. За прошедшие тридцать лет они завоевали эстонскому советскому искусству международную славу. Так что нам было на кого опереться в первое, самое трудное время. И все-таки этих людей было слишком мало, чтобы удовлетворить потребности театров всей республики.

За пять дней до освобождения Таллина в Выру начался второй (первый — в 1940—1941 гг.) театральный и концертный сезоны Советской Эстонии. Из Ярославля прибыла маленькая фронтовая бригада драматических актеров и несколько певцов-солистов. Из местных выступила только Эльза Маазик. В Выруской церкви состоялся концерт Эльзы Маазик и Хуго Лепнурма. Еще один большой концерт состоялся вечером в «Каннел». Здесь же была показана премьера

важно. Найти же людей искусства оказалось легче, чем мы сначала думали. Первые дни в Таллине сотрудники Управления искусства в основном только и занимались тем, что регистрировали осаждавших нас людей, направляя их в театральные или музыкальные коллективы, для которых в Ленинграде еще в первой половине года мы разработали конкретные предложения по составу, смете и т. д. Эти наметки в Таллине пришлось по ходу дела здорово подправлять, так как все нюансы действительного положения вещей мы предположить заранее не могли. Однако в основном они были верны.

Неожиданные трудности возникли с эстрадными и цирковыми артистами, которых в оккупированном Таллине появились неожиданно много и которые теперь особенно активно требовали работы. Организацию же увеселительных заведений типа кабаре наши программы, однако, не предусматривали и

как музыкальные, так и драматические представления). Прийт Пыльдроос стал руководителем Драматического театра, а Лео Мартин — за создание Государственного театра юного зрителя. Все эти кандидатуры были утверждены Управлением искусства еще в период его пребывания в Ленинграде.

С самого начала настроение в театрах было рабочее, горючее. Даже более того: люди трудились с необычайным энтузиазмом, несмотря на тяжелые условия. Война продолжалась еще несколько месяцев. Город был в развалинах, промышленность — разрушена. Никто не мог потягиваться обильным питанием, теплой одеждой. Неплохие помещения для работы были только у драмтеатра. В «Эстонии» для репетиций использовали невесты каким чудом уцелевшее нижнее фойе. Формировавшийся театр юного зрителя размещался поначалу в квартире дома на улице Сюда.

В перспективе «Эстония»

должна была получить свое прежнее здание: вышло постановление о восстановлении театрального и концертного залов. Но где пока давать представления? Наконец, выбор пал на кинотеатр «Глория Палас», находившийся на площади Победы. Получили разрешение и необходимые средства на переоборудование его под театральное здание. Под руководством Лаутера работа кипела. Сейчас, вспоминая минувшее, только диву даешься, как оперативно в тех условиях решались вопросы со строительными материалами, рабочей силой и как быстро продвигалось дело. В октябре сцены и неказистые подсобные помещения были готовы и оборудованы. За это время были подготовлены и две премьеры: опера П. Чайковского «Евгений Онегин» и драма К. Симонова «Русские люди». В 27-ю годовщину Октябрьской революции ими и открылся сезон «Эстонии».

Драмтеатр регулярные представления стал давать несколько раньше. Сезон в этом здании в октябре открылся успешно прошедшим грандиозным отчетным концертом Эстонских государственных художественных ансамблей. Это был мощный заключительный аккорд вернувшегося домой художественного коллектива, состоявшего из 300 человек. Концерт подвел итоги двух с половиной лет работы за пределами республики. В дальнейшем члены ансамблей влияли во вновь организованные коллективы.

По-прежнему без своего здания был театр юного зрителя. Хотели отремонтировать разрушенный кинотеатр «Гранд Марина», что находилось на бульваре Мере, однако специалисты считали, что стены для реставрации слишком слабы. Военные оказались решительнее: позднее здесь было отстроено весьма внушительное здание Дома офицеров флота.

Театр юного зрителя расположился в клубе фанерно-мебельной фабрики по улице Лыуна, а пока дом приво-дился в порядок, артисты выступали в помещении драмтеатра.

Вскоре началось восстановление и «Эстонии». Эта сложная и ответственная работа продвигалась весьма успешно: концертный зал, как известно, был открыт летом 1946 года, здание театра — в ноябре 1947 года. После реконструкции «Эстонии» дом на площади Победы стал филиалом театра, а позже был передан Русскому драмтеатру.

Из всего рассказанного выше может сложиться впечатление, что в течение тридцати лет я только и занимался организацией строительных работ. Конечно, с этим пришлось немало повозиться, но все же основная тяжесть легла на плечи более компетентных людей. Особенно хочется отметить второго заместителя начальника Управления искусства Яана Пуусилда. Мне приходилось заниматься больше различными театральными проблемами. С комплектованием театров кадрами особенно затруднений не было, так как основной контингент сохранился и был готов к работе. Сложнее было с репертуаром. Кое-что можно было взять из программ прежних лет. Большим подспорьем в этом отношении стали и некоторые работы Эстонских государственных художественных ансамблей. В Ярославле была переведена на эстонский язык пьеса К. Симонова «Русские люди», рассказывающая о драматических событиях Великой Отечественной войны. Там же А. Лаутер сделал режиссерскую разработку и поставил некоторые сцены из этого спектакля. Теперь коллективу «Эстонии» предстояло срочно поставить пьесу целиком.

Драмтеатр еще раньше подготовил к постановке пьесу

Л. Леонова «Нашествие». ТЮЗ предложил зрителям спектакль «Война в Маттра», который Эстонские государственные художественные ансамбли подготовили еще в 1943 году в Москве и который был тогда же передан по радио как радиоспектакль. «Эстония» и «Ванемуйне» показали тоже подготовленную в тылу оперу «Огни мицения».

Утолить голод на соответствующий репертуар помогли и писатели, находившиеся в годы оккупации на родине. Сразу же по возвращении в Таллин я разыскал мастера комедий Хуго Раудсеппа. Через три недели после нашей встречи я получил от него комедию «Крысы», с успехом шедшую на сцене «Эстонии». Вскоре Раудсепп написал и другие комедии. Особенно хочется отметить творческую активность Ютана Сютисте. За те неполные пять месяцев, которые поэту довелось прожить после освобождения Таллина, он сочинил монументальную трагедию «Псырыцари», которую поставил драмтеатр. Ее показ на открытой площадке стал девятым номером Певческого праздника. Позднее Виллем Капп на ее основе создал оперу «Лембиту». За этот же короткий промежуток времени Ютан Сютисте написал либретто оперы «Пютаярв», а музыку к ней — Густав Эрнесакс.

Вскоре театральный репертуар пополнился и другими новинками — произведениями И. Семпера, М. Рауда, А. Якобсона и других.

Итак, в только что освобожденном и послевоенном Таллине культурная жизнь, несмотря на чрезвычайные трудности, зашла в норму. Это неудивительно: с ужасами «коричневой чумы» было покончено и люди снова смогли зажечь полнокровной жизнью.

ПАУЛЬ РУММО.